

ЖАТВА

ЛОРА
КЕЙЛИ

Москва

Л О Р А
К Е Й Л И

ТРИЛЛЕРЫ Л. КЕЙЛИ:

В петле времени

Колокол

Ловушка памяти

Дежавю

Последний сценарий

Взаперти

Жатва

ЖАТВА

ЛОРА
КЕЙЛИ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К33

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Кейли, Лора.

К33 Жатва / Лора Кейли. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-211602-5

Спокойную жизнь тихого городка нарушает череда страшных событий: люди внезапно стареют, женщины умирают от непонятной болезни, а дети исчезают без следа. Среди пропавших оказывается и восьмилетняя дочь Аманды Линч. Вот только никто из полицейских не спешит ее искать.

Когда надежда в матери угасает, лишь сумасшедшая старуха решает заговорить с ней. Она утверждает, что такое уже случалось раньше.

Тем временем непонятных смертей становится все больше, а по округе разносится слух о странной эпидемии, захватившей город...

Кто начал эту великую жатву и какова его цель?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211602-5

© Кейли Л., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

I
ЧАСТЬ

1

ГЛАВА

Это случилось ранней осенью.

— Малышка, я дома.

Аманда Линч вернулась с работы домой и, бросив сумку на высокий комод, посмотрела в настенное зеркало. Морщины, что ещё месяц назад не казались такими глубокими, теперь виднелись так чётко, что их уже не скроешь ничем.

«6 сентября 2027 год», — она взглянула на настенный календарь, потом на свои часы и вздохнула. Время нещадно бежало. На столе — поделка для школы, Эби забыла взять её с собой. В последние дни она была необычно рассеянна.

— Малышка, ты дома? — окликнула она Эбигейл ещё раз.

Дом отозвался глухой тишиной.

Аманда прошла на кухню и включила телевизор.

— *Итак, вы обратились к пластическому хирургу два месяца назад*, — раздалось из динамика.

Рядом с телеведущим сидела плачущая женщина с онемевшим наполовину лицом.

— *Да, я им сказала, что мне нужна подтяжка лица, но хирург заверил, что всё в порядке, и если и надо что-то делать, то только подтяжку лба.*

— *И вы решили подтянуть только лоб?*

— *Да...*

Выключив звук, Аманда прислушалась к улице. Детские голоса принадлежали близняшкам Мэйси, их привёз из школы отец. Аманда видела, как они выходили из машины, как прошли к двери, как зашли в дом. Эбигейл училась с ними в одной школе, только в разных классах. Если они вернулись только сейчас, значит, и школьный автобус приедет следом. Как правило, он опаздывал на полчаса, оставляя каждого ученика у своего дома. И с чего она решила, что Эбигейл должна уже прийти? Эта путаница в школьном расписании кого угодно сведёт с ума.

Аманда достала сэндвич из сумки — за целый день так и не успела перекусить, и, развернув шуршащую бумагу, включила звук.

В студию уже пригласили хирурга.

— *Значит, вы утверждаете, что операция прошла хорошо?* — смотрел на него ведущий.

— *Вы знаете, сколько у меня пациентов за день? А в месяце? Да ко мне запись на год вперёд. Я оперирую уже десять лет.*

— *Но что вы на это скажете?* — Ведущий с показным сочувствием убрал волосы со лба женщины.

Публика ахнула.

– *Я не могу отвечать за качество шрамов. За швы – да, за саму операцию – безусловно, но за качество рубцовой ткани – увольте. Это уже индивидуальная особенность организма.*

– *Но рубец уже с палец толщиной и, как ей сказали в другом медицинском центре, он всё ещё продолжает расти.*

– *Это келоидный рубец, – уточнил доктор, – он может расти до года.*

Публика ахнула, женщина опять разрыдалась.

– *Послушайте, это индивидуальная реакция организма, – попытался оправдаться он. – Иногда организм бывает не способен сразу зарубцевать ткань.*

– *И с чем это может быть связано?* – спросил один из гостей.

– *Плохой иммунитет, ослабленный организм, наследственность. Вот почему нежелательно делать операции сразу после болезни, например.*

– *Но пациентка была абсолютно здорова. Она же сдавала анализы у вас.*

– *Послушайте...*

– *Значит, вы снимаете с себя всю ответственность?* – наседал на него ведущий.

– *Я могу отвечать только за свою работу, а не за работу её организма.*

Аманда выключила телевизор и кое-как проглотила последний кусок.

Стрелки на часах медленно догоняли друг друга, будто специально растягивая и без того не-

спешное время, не давая ему быстрый ход. Она посмотрела в окно — никакого автобуса не было.

Ловец снов звенел раздражающим звоном у неё над головой, а к двери так и не подошли.

Аманда стучала и стучала, пока не врезалась кулаком в покатую грудь Феликса.

— Аманда, — удивился мистер Мэйси, — я уже собрался звонить в полицию. Думал, какой-то псих ломится в наш дом! Что-то случилось?

— Ты Эби не видел?

— А разве она не приехала пару часов назад?

— Но ты привез девочек только...

И тут она вспомнила.

— Девочки остаются после школы на фортепиано, — ковырял он в зубах зубочисткой, — а сегодня к тому же короткий день. Ты забыла? Автобус отъехал от школы часа два назад.

— Два часа, — повторила Аманда, — два часа назад, — попятилась она от него.

— Что-то не так? — спросил он.

Всё было не так. Абсолютно всё.

Аманда рассекала по городу уже больше часа. Она заехала в школу, поговорила с охраной, они подняли видеозаписи, по которым было видно, что Эбигейл вышла из школы и села в автобус. Они подняли видеозаписи из самого автобуса, из которых было понятно, что девочку высадили у дома и она, помахав водителю, пошла к себе. Дальше никаких следов. Захо-

дила она домой или нет, Аманда не знала. Ни у кого из жильцов не было камер, у них был такой безопасный район, что и мысли никому не пришло от кого-то защищаться. За три года, что они жили здесь, не случилось вообще ничего, даже банальной кражи. Полиция города знала своё дело.

— Поверьте, мы знаем своё дело, миссис Линч. Мы сейчас отправим запрос в школу, чтобы они предоставили нам видеозаписи из здания и из автобуса, на котором уехал ребёнок, — отрапортовала полицейская, даже не взглянув на Аманду. Женщина в форме смотрела в какие-то бумаги, в кипу бумаг на столе.

— Но я уже была в школе, — старалась как можно спокойнее говорить она.

— Пожалуйста, не кричите.

— Я и не кричу!

— Вы повышаете голос. Здесь государственное учреждение.

— Я не повышаю на вас голос и не кричу, — пыталась отдышаться Аманда, — я лишь пытаюсь сказать, что восьмилетний ребёнок не вернулся из школы домой!

— А я вам пытаюсь сказать, что мы сделаем все возможное, чтобы её найти.

— Да вы не сделали ещё ничего!

— Мэм, прошу вас, — встала высокая женщина, — вы мешаете нам работать.

— Мешаю? — смотрела сквозь слёзы Аманда. — У меня ребёнок пропал!

— Не прошло ещё и суток.

— А надо, чтобы прошло?

— По правилам — да. Вы же понимаете, что ребёнок мог остаться у кого-то из друзей ночевать.

— Она доехала до дома, понятно! Вышла из школы, села в этот чёртов автобус, вышла из автобуса и пропала!

— Вот видите, — развела руками женщина в форме, — значит, она недалеко от вас. Может, она уже дома?

Аманда отшатнулась от стола полицейской. А может, та права? Может, пока она колесила по всем закоулкам, от соседа к соседу, от школы к участку, может, за это время Эбигейл уже успела прийти?

Аманда выбежала из участка, села в машину, кое-как вставила ключ, завела, чертыхаясь, доехала до дома, вглядываясь в каждого прохожего ребёнка, добежала до двери, распахнула её...

Никого.

Вышла во двор, обошла дом кругом — она не знала, что ей искать, хоть что-нибудь, какую-нибудь зацепку, какие-нибудь следы. Она вглядывалась в каждый квадрат газона, в каждый куст рядом. Никаких следов борьбы, ничего. Рюкзак тоже не было, как и вещей. Ей вдруг подумалось, что если бы ребёнка кто-то тащил, то она бы сопротивлялась. Может быть, даже кричала. От одной только этой мысли у неё свело всё внутри. Аманда огляделась по сторонам. Нет, никто бы даже не вышел и не услышал её. Все были закрыты в своих домах, никто не спешил выходить.

Аманда вернулась в дом, прошлась по всем комнатам, вышла опять на крыльцо, обошла дом по второму кругу, пока не заметила, как что-то блеснуло на окне. Она подошла ближе. На подоконнике большого окна лежала подвеска дочери — серебряный кулон с лунным камнем на тонкой цепочке. Цепочка была не оборвана, и замок тоже цел, его просто сняли с неё и аккуратно положили на это самое место. Как знак. Для кого? Для неё? Но кто оставляет улики...

— Как дела? — услышала она за спиной и обернулась.

Это был Феликс Мэйси.

— Эбигейл не пришла?

Этот Феликс, всматривалась она в него, он всегда ей казался каким-то странным.

— А где ты был до того, как привёз детей? — пошла она на него.

— На работе, — удивился Мэйси, чуть отступив. — Так Эби ещё не вернулась?

— Это ты! — кинулась она на него, схватив за ворот рубашки. — Это ты похитил её!

— Ты с ума сошла, — разжимал он её цепкие пальцы. — Сначала ломишься к нам в дом, потом бросаешься на меня! Я был на работе, понятно! У меня доказательства есть! Заехал после офиса за двойняшками и сразу домой...

Аманда не слушала его больше, она смотрела на кулон, сжатый в своём кулаке, и на эту цепочку...

Когда слёзы уже не застилали глаза, она наконец разглядела, что этот кулон был какой-то другой.

— Давай вызовем полицию, — пришёл в себя мистер Мэйси, когда Аманда наконец отпустила его, — они-то уж точно разберутся.

Она стояла около дома и всматривалась в серебряную подвеску, а потом молча развернулась и так же тихо ушла.

— Ты звони! — крикнул ей Мэйси. — Если нужна будет помощь...

Аманда закрыла за собой дверь и зажгла свет в прихожей. Кулон был действительно тот, вот только серебро потемнело, и проба на застежке уже почти стёрлась. Да, это был тот кулон, только гораздо старей...

2

ГЛАВА

Жена Виктора Флетчера не вставала с кровати уже вторую неделю. Она лежала в своей постели и только смотрела в потолок. Сначала он списывал всё на простуду, потом на те самые дни, но неделя сменяла неделю, а ничего не менялось.

Он жевал сухие хлопья, которые не размокали даже от молока, и щелкал замасленным пультом.

— Дорогая, я приготовил завтрак! — крикнул он в пустоту. Пустота кивнула безмолвием, и он кивнул ей в ответ.

«Может, у неё кто-то есть», — ненароком подумал Виктор, и от одной только этой